

Горький вкус сиротства

НАША БОЛЬ

Последние три года в нашем регионе активно развивается институт приёмной семьи. Если в 2005 году в 52 таких семьях проживали 113 детей, то сейчас их насчитывается уже 645. В них воспитываются 900 ребятишек. Даже очень небольшое время в условиях благополучного дома помогает ребёнку преодолевать негативные воспоминания из прошлого и даёт ему шанс в дальнейшем успешно войти во взрослую самостоятельную жизнь. Но, как и любая другая, приёмная семья может распасться, договор на воспитание ребёнка – расторгнут. А дальше в лучшем случае малыш обретёт новую семью, а в худшем – вернётся в казённые стены, ещё горше ощущая вкус своего сиротства.

ЗАЛОЖНИКИ ВЗРОСЛЫХ ПРОБЛЕМ

Ежегодно в России выявляется более ста тысяч детей-сирот. Основная часть – так называемые социальные сироты – ничьи при живых беспутных мамах и папах. В нашем регионе, по данным департамента образования Ярославской области, каждый год около тысячи детишек остаются без родителей. Причины очень серьёзные – хронический алкоголизм родителей, наркомания, отсутствие жилья, постоянной работы. Малыши в таких условиях становятся ненужным балластом, заложниками взрослых проблем.

Для большинства из них оказаться в детском доме или приюте – единственное спасение. Однако как бы ни были хороши казённые условия, любой ребёнок хочет найти семью и любящих родителей.

Одни готовы их видеть в любом взрослом и вопросительно заглядывают каждому в глаза. Другие хорохорятся, прячутся в «скорлупу» наносного безразличия. Но все мечтают о материнской и отцовской заботе.

Чтобы помочь этим детям, в нашей стране существуют несколько форм устройства ребёнка в семью. Это усыновление и так называемые замещающие семьи: опека, приёмные патронатные семьи. В каждом случае есть своя правовая основа, льготы и материальные выплаты для родителей.

Но, увы, ни один ребёнок не застрахован от возвращения обратно в детский дом или интернат.

Тринадцатилетний Илья много лет прожил в детском доме. Найти семью детям в таком возрасте довольно трудно. Потенциальные родители предпочитают брать малышей, считая, что с ними легче. Однако мальчику

улыбнулась удача: сестра вышла замуж за хорошего человека, который решил заменить ребёнку отца. Мужчина оказался очень ответственным, добрым и мудрым человеком. Патронатный воспитатель, именно так по закону он назывался, много времени проводил с Ильёй, помогал словом и делом. Сам, мастер – золотые руки, учил мальчика работать с инструментом. Но вскоре мужчина тяжело заболел и умер. Ребёнок снова вернулся в детский дом, к той жизни, которая, казалось, уже осталась позади. Очень болезненно он перенёс утрату близкого человека, но смог выправиться. А жизнь в семье, по признанию педагогов, весьма существенно на него повлияла.

– Илья очень повзрослел, стал более раскованным, самостоятельным, научился свободно общаться, – рассказывает директор детского дома, где сегодня воспитывается мальчик, – у него появились навыки самообслуживания. Что обычно есть у наших детей – кровать и тумбочка. А Илья после возвращения обустроил себе свой маленький мир, где есть даже небольшая библиотечка.

Случаев распада приёмных семей немало. В России сейчас растёт волна отказов от приёмных детей, ежегодно около тысячи возвращаются обратно в детские дома из своих, так и не ставших родными, семей. Есть регионы, где за год обратно в госучреждения принимают не одну сотню ребятишек. Есть и такие, где ни одного ещё не возвращали.

ПРИЁМНАЯ СЕМЬЯ – СЛОЖНЫЙ ОРГАНИЗМ

Есть случаи расторжения заключённых договоров с приёмными семьями и в Яросла-

фото Натальи БОРОДИНОЙ

ской области. По словам заместителя директора областного департамента образования Веры Сумеркиной, причин тому несколько.

– Есть случаи, когда приёмные родители усыновляют своего воспитанника, и по закону они становятся ему родными. В этом году у нас есть уже два таких случая, в прошлом усыновлённых ребятишек из приёмных семей было семеро. Есть примеры, когда родные, узнав, что их внук, племянник или брат переведён из детского дома в приёмную семью, и его воспитывают чужие люди, решают оформить над ним опеку. В 2007 году таких примеров было семь, в прошлом три, – рассказывает Вера Михайловна. – Случается,

ребятишки покидают приёмную семью, когда их биологические родители восстанавливаются в правах. Таких случаев немного: в 2006 году один, в 2008 – два, в нынешнем – один малыш вернулся к кровным родителям, а по двоим детям готовятся документы. Есть, к большому сожалению, единичные случаи возвратов ребят в детские дома. Причины объективные – в основном внезапное ухудшение здоровья приёмных родителей, изменение их семейного положения, индивидуальные особенности детей, усугубляемые переходным возрастом. Отсутствие взаимопонимания или психологическая несовместимость приёмного ребёнка и семьи. А порой и желание самого

ребёнка вернуться в детский дом, – говорит Вера Михайловна. – Безусловно, при выявлении таких причин договор с приёмными родителями расторгается, и ребёнку подбирается другая семья. Такие примеры у нас есть, в прошлом году к новым приёмным родителям переехали семь ребятишек, а в 2007-м – один. Если подобрать другую семью не удаётся, ребёнок возвращается в детский дом, в прошлом году таких детишек было восемь.

Приёмная семьям необходимо постоянное и долговременное сопровождение. Это было подтверждено практикой работы школы приёмной семьи, которая была открыта три года назад. Созданы службы сопро-

вождения почти во всех районах области. Их специалисты и психологи всегда готовы прийти на помощь, дать квалифицированный совет.

Приёмная семья – сложный организм, и как она будет развиваться, предсказать не всегда удаётся. И как бы ни было печально, одна из причин её распада – отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми. Нередко можно слышать обывательские разговоры, что во всём виноваты только взрослые, не смогли найти контакт с ребёнком, погнались за длинным «приёмным» рублём. Но на деле не всё так просто. Оказывается, ребятишки не всегда готовы жить в семье.

(Окончание на 3-й стр.)

Горький вкус сиротства

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Двенадцатилетняя Анечка жила в детском доме небольшого районного городка, мечтала иметь свой дом, маму и папу. Когда ей подобрали приёмную семью, девочка была несказанно счастлива. Она познакомилась с приёмными родителями, ходила к ним в гости. Спустя время документы были оформлены, и девочка переехала в свой новый дом.

Лето пролетело незаметно, начались занятия в школе. Она тяжело входила в коллектив. По словам педагогов, которые работали с Анечкой, складывалось впечатление, что девочка сама не знала, чего она хочет. Она писала заявление, чтобы её забрали обратно в детский дом, потом сама же отзывала его. Так продолжалось несколько раз.

К решению проблем подключились педагоги и психологи, после чего был сделан поразительный вывод – ребёнок психологически не способен жить в семье. Сейчас девочка снова воспитывается в детском доме... опять мечтает о семье.

КАК ЦВЕТОК, РАСТИТЬ С ЛЮБОВЬЮ

Такие примеры – не редкость. Очень часто дети просто не могут привыкнуть к новой обстановке, укладу, обязанностям. Подобный случай был в одном из детских домов Ярославля, когда уже практически взрослую пятнадцатилетнюю девочку взяли в приёмную семью. Появились заботливые родители, которые уже имели опыт воспитания чужих детей. Однако ребёнку хватило нескольких дней, чтобы понять: такая жизнь не для неё. Кроме того, она очень скучала по друзьям, которые остались в детском доме. В результате девочка позвонила директору детдома и попросилась обратно.

– Я по своему опыту знаю: дети старше 13 лет часто уже не хотят уходить в семьи, они видят преимущества жизни в детском доме, – рассказывает директор

одного из ярославских детских домов Марина Калинина. – Для них важно быть в детском коллективе. У многих наших воспитанников возникают проблемы с формированием новых связей, социума. В семье им скучно, они не умеют себя занять. Родителям сложно, но и детям в новых условиях не легче. Малышам, конечно, попроще приспособиться и привыкнуть.

По словам Марины Валентиновны, в приёмных семьях большие трудности возникают, когда родители надеются, что усыновлённый ребёнок будет вести себя так, как они представляют. Если этого не происходит, появляются проблемы. Но ведь ребёнок – уже самостоятельная личность. У каждого свой внутренний мир, своя душа. Её не увидишь на фото в банке данных. А что скрывается в глубине, сразу и не понять.

Иногда потенциальные родители тянутся к ребёнку всем сердцем, готовы принять в семью. А он не готов на контакт. Взрослые обижаются: как же так, мы же со всей душой? А может, этот маленький человек глубоко страдает, хранит в душе образ мамы или близкого человека, и любые новые отношения для него как предательство.

– Создание любой семьи, в том числе и приёмной, – это кропотливый труд, – говорит Марина Калинина. – Если берут новорождённого, у него можно сформировать представление о том, какой должна быть семья, а у ребят из детских домов уже сформирована своя модель. Они требуют особого отношения. Приёмным родителям нужно понять, что они лишь выполняют свою миссию и участвуют в судьбе маленького человека. Как цветок, который выращивают с любовью. При этом приёмные родители всегда должны быть готовы его передать, к примеру, если кровные родственники или родители вспомнят о своих детях. А если ребёнок уже становится членом приёмной семьи, лучший вариант – его усыновить, чтобы он стал своим не только по душе, но и по закону.

Наталья ВИНОГРАДОВА.